

ПАССАЖИР ИЗ ГОРЯЩЕГО САМОЛЕТА

МАЙКЛ посмотрел в иллюминатор и увидел... нет, скорее, почувствовал, как, вспыхнув, омылся пламенем двигатель самолета. «Ну вот и слетал в Россию...», — подумал он и тут же услышал внутренний голос: «У меня для тебя две новости — плохая и хорошая...». На табло горел сигнал «аларм». «Допустим, одну новость я уже знаю, — смекнул Майкл, — а вот по поводу другой что-то сомневаюсь...». Внутренний голос перешел на повышенные тона: «К черту сомнения! Слушай хорошую новость: во-первых, мы еще не взлетали из Денвера, а главное — в багажном отсеке пока что целы твои гитары! Торопись!..». Майкл вскочил: «Так бы сразу и сказал вместо того, чтобы включать «хай энерджи!». Вскоре он уже пересаживался в другой самолет под пение пожарных машин, отдаленно походившее на битловское: «Обратно в Эс-Эс-Эс-Эр, о, как вы счастливы, сэр!».

Майкл действительно был счастлив, несмотря на случившееся. Возможно, этому состоянию в какой-то степени способствовали его регулярные занятия йогой и вегетарианская диета. А скорее всего — ощущение того, что он, Майкл де Грив, известный музыкант из Вайоминга, впервые летит в Россию для того, чтобы еще чуть-чуть сблизить народы двух стран. А еще он слышал, что русские женщины самые прекрасные в мире, и ему очень хотелось бы в этом зооучию убедиться. Кто знает, может быть, именно для этого несколько лет назад он развелся, уступив собственную жену своему другу и коллеге музыканту Грэму Нэшу. И вот теперь...

Он летел и представлял себе красивую русскую девушку в красном сарафане. Ее волшебные глаза, вероятно, должны напоминать Гринивер на рассвете. Да, именно для нее он споеет свою лирическую песню «Волшебные Глаза». А потом, когда она, краснея от смущения, подойдет к нему после концерта с букетом цветов, он возьмет ее за руку и расскажет... О чем?

О том, что ему сорок четыре, но он так же романтичен, как мальчишка. О том, что он родился в Лос-Анджелесе в многодетной семье, где помимо него мать Мария вырастила двух его братьев Марти и Пэта и сестру Сицилию. О том, что он классно играл в баскет и входил в первую сотню лучших игроков США, и если бы не авткатастрофа, после которой он чудом остался жив, то, кто знает, может, был бы так же знаменит, как Абдул Джаббар. О том, что более двух лет работал в отделе редактора крупнейшей газеты «Лос-Анджелес таймс», публикуя обзоры спортивной и музыкальной жизни того времени...

Ах, старое доброе время! С каким кайфом он рассказал бы о нем юной москвичке, которой еще не было на свете, когда он, Майкл де Грив, балдеет от «битлов» и «роллингов», играл в разных группах и был любимцем нйт-клубов Лос-Анджелеса. Он рассказал бы ей о том, как его приятель Рэнди Мейсней (с которым он записал свой последний альбом) сочинил гениальную песню «Отель «Калифорния», под которую тихо сходил с ума весь мир. («Интересно, а от чего теперь сходят с ума русские девчонки?»)

Ну о чем рассказать ей еще? О том, что живет он на своем скромном ранчо (в шестнадцать гектаров), где стоит его дом со студией звукозаписи и растут деревья, и кроме них — почти ничего. Потому что сажать деревья и ухаживать за ними — его самое любимое занятие. Наряду с музыкой, конечно. Ведь деревья и музыка — гармония души...

Ну, ладно, гармония... А вдруг она его спросит о том, что он не любит? Тогда он ответит, что больше всего на свете не любит ракеты «Эм-Икс», спрятанные неподалеку от его дома на базе ВВС. И споет ей песню «Граунд Зирон»...

Хотя нет, он поет другую. Он поет ей «Цыганскую элегию», и она представит себе ночное поле с далекими огнями под шатром звездного неба. Они манят, зовут к себе... И она пойдет на их зов, туда, где в бликах ночного костра будет стоять он, длинноволосый менестрель, поющий под гитару «Песню безымянной дороги». Она подойдет к нему и скажет: «Здравствуй!».

— Здравствуй, Майкл! Рады тебя видеть...

Он стоит с охапкой цветов в зале прилета аэропорта «Шереметьево», улыбаясь и щурясь от яркого света телевизионных ламп и фото вспышек. Он еще не видел стеснительных шереметьевских извозчиков, впрочем, таких же скромных, как и дорожные блюстители порядка. Он еще не слышал хмурого ворчания российской матушки-столицы, отчитывающей своих непутевых отпрысков просто так, для профилактики. Он еще не верит, что эти милые дети способны не только любить друг друга и выращивать деревья... Не видел. Не слышал... Зато он пел. И поет, потому что любит нас таких, какие мы есть. Наверно, это главное. А значит... гори все огнем!

Александр ВУЛЫХ.

Концерты Майкла де Грива состоятся сегодня и завтра в Театре эстрады.